

УДК 316

Брак, семья, дети в структуре ценностных ориентаций населения**Муртазина Л.Р.**

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин
филиала Казанского (Приволжского) федерального
университета в г. Набережные Челны

В статье рассмотрены изменения в структуре семейно-брачных ценностей российского общества. Используются данные проведенного автором количественного и качественного социологического исследования в ряде городов и вузах Республики Татарстан.

Ключевые слова: социальные ценности; брак, семья, дети в структуре социальных ценностей; критерии выбора будущего брачного партнера.

Все имеющиеся различные по методологической основе социологические подходы к исследованию социальных ценностей (К. Маркс, Ф. Энгельс, Э. Дюркгейм, М. Вебер, П. Сорокин, У. Томас, Ф. Знанецкий, Т. Парсонс, Р. Мертон, Э. Гидденс и др.) объединяют следующие концептуальные положения, которые мы экстраполируем и на такие ценности, как «брак», «семья», «дети»:

– ценности – то, что наиболее значимо для данного общества/социальной общности, группы, отдельного человека. Семья, брак, дети – цели, определяющие траектории жизни людей, содержание их биографических проектов, а значит – они относятся к наиболее значимому в их жизни;

– ценности – продукт исторического развития, зависящий от социокультурных особенностей конкретного общества, социальной группы. Моногамия, или институт единобрачия, также является продуктом эволюции общества со времени возникновения частной собственности; с модернизацией/постмодернизацией обществ данный институт также претерпевает кардинальные изменения;

– социокультурная разнородность общества обуславливает разнообразие, несовместимость, противоречивость социальных ценностей. Это значит, что в иерархии социальных ценностей у индивидов, имеющих несовпадающие цели и интересы, выбор в пользу таких ценностей, как брак, семья, дети, также иерархизирован.

Из всего перечня социальных ценностей, анализируемых в научной литературе [экономические,

политические, исторические, правовые, национальные, религиозные, нравственные; традиционные и современные, базовые и периферийные, материалистические и постматериалистические, базовые и мобильные, терминальные (ценности-цели) и инструментальные (ценности-средства), доминантные и вторичные], выделим четыре основных группы социальных ценностей, составляющих аксиоструктуру общества: 1) исторически сложившиеся генетические ценности, оказывающие латентное влияние на формирование, воспроизводство, изменение современной аксиоструктуры общества; 2) базовые ценности, представляющие собой основу аксиосистемы общества; 3) терминальные ценности, характерные для общества в конкретный исторический период; наиболее подверженные изменениям в период социальных преобразований; 4) инструментальные ценности, руководствуясь которыми человек реализует свои жизненные проекты.

Соответственно данной структуре «семья», «дети» нами отнесены к группе базовых ценностей, «брак» – к группе терминальных ценностей. Обоснованием нашей точки зрения является разведение понятий «брак» и «семья». Придерживаясь интерпретаций брака Е. Богардусом как института, допускающего мужчин и женщин к семейной жизни и имеющего социальную и религиозную санкции [1, р. 75], и Э. Воугелом – как символа общественного признания стабильного союза между мужчиной и женщиной [2, с. 163], определим брак как социальный институт, осуществляющий социальный

контроль и легитимизацию интимных взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Ослабление такого контроля расширяет нормативные границы и возможные варианты брака, а в конечном счете – делает брак не обязательной основой интимных отношений полов.

Семья – несколько иной социальный институт, основу которого составляют не только/не обязательно взаимоотношения супругов, но и их детей, родственников.

Идеологические установки советского общества неразрывно связывали брак и семью. Отсюда синонимизация и одновременное использование этих терминов: семейно-брачные отношения, семейно-брачная сфера, семейно-брачное поведение, семейно-брачные роли и т.д.

Основоположник советской социологии семьи А.Г. Харчев определял семью как «малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, социальная необходимость которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [3, с. 62]. Такое определение семьи на протяжении долгого времени оставалось в советской литературе общепринятым и тиражируемым.

Идеологическую нагрузку, глубоко укоренившуюся в общественном сознании вследствие длительной эксплуатации данной дефиниции семьи, можно выразить следующим образом: среднестатистическая семья – это обязательно брачный союз мужчины и женщины, созданный для рождения и воспитания детей. Государство строго санкционировало все отклонения от официальной модели семьи, призванной соответствовать социальным потребностям (бездетность подлежала налогообложению; супружеские измены, незарегистрированный союз, рождение ребенка вне брака осуждались; родительская безответственность за воспитание ребенка наказывалась). Создание семьи ассоциировалось с обязательной регистрацией брака, а добрачные сексуальные отношения расценивались как девиантные. Брак являлся единственной легитимной возможностью конструирования интимных связей.

Постепенное разведение понятий «семья» – «брак» в общественном сознании приводит к перемещению ценности брака из базовой ценности в терминальную. В отличие от традиционных обществ, где дети, как базовая ценность, представляли собой свойство общественно одобряемой семьи, в постсоветских обществах преобладают установки на малодетность, а многодетность становится непопулярной репродуктивной практикой.

Изменение структуры семейно-брачных ценностей в российском обществе обусловлено следующими основными факторами: 1) специфические условия функционирования института семьи в со-

ветский период; 2) латентное влияние генетических ценностей на характер изменений всей структуры аксиосферы общества; 3) социально-экономическая ситуация в постсоветском российском обществе; 4) постмодернизация, активно преобразующая семейную и сексуальную сферы индустриально высокоразвитых обществ; 5) глобализация.

Западными исследователями социальных изменений в глобалистском контексте признаются релятивизация ценностных систем, «кризис легитимации» (Ю. Хабермас) [4], недоверие к «большим нарративам» (Ж.-Ф. Лиотар) [5], нарастание нигилизма и цинизма – как «разумная реакция на мир», утрата традиционной морали – как плата за вступление общества в эпоху постмодерности (З. Бауман) [6].

В российском обществе значительное влияние на развитие семейно-брачной и сексуальной сфер в дооктябрьский (1917 г.) период оказывали институты государства и религии: создание/распад семьи, ролевые позиции супругов, права и обязанности родителей и детей, репродуктивное поведение строго определялись и находились под контролем конфессиональных институтов.

После Октябрьской революции 1917 г. произошло вытеснение из сфер личной и общественной жизни религии как института консервации и репродукции традиционных этнорелигиозных духовных ценностей, контролирующего семейно-брачные и сексуальные отношения.

Возрождение в постсоветском российском обществе института религии происходит в условиях уже сформировавшегося атеизма. Обряды крещения, венчания, освящения брака согласно обрядам других религий являются в большинстве случаев модными атрибутами формальной принадлежности человека к той или иной религии и его брачного статуса, но не оказывают активного воздействия на формирование ценностных, в том числе и семейно-брачных, ориентаций населения. Об этом свидетельствуют и результаты социологических исследований, фиксирующие отсутствие корреляции конфессиональной принадлежности человека и приобщения его к религиозным ценностям. Компаративный анализ ценностных ориентаций опрошенных, дифференцируемых на неверующих, формально демонстрирующих свой религиозный статус и искренне верующих показывает, что лишь последние тяготеют к традиционным семейно-брачным и сексуальным установкам: именно верующие респонденты проявляют более нетерпимое отношение к добрачному сексуальному опыту, супружеским изменам, абортам, к гомосексуальным отношениям [7, с. 138-141; 8, с. 131, 135].

Наряду с религией, важным контролирующим социальным институтом является государство. Степень влияния государства на брачно-семейную сферу в советский период можно оценить следующим образом: а) незначительная роль новой государ-

ственной власти в 1920-е гг., б) усиление государственного контроля над личной жизнью граждан в последующие десятилетия, в) ослабление контролирующих функций в постсоветский период. Брачно-семейные ценностные ориентации населения складывались в эти периоды соответственно фактору вмешательства государства в личную жизнь граждан (незначительное – усиление – ослабление).

Изменение системы ценностей постсоветского общества в социологической литературе описывается посредством таких понятий, как «ценностный кризис», «ценностная трансформация», «аномия», «аксикреация», «ценностное брожение». В равной мере эти характеристики применимы и к изменениям структуры семейно-брачных ценностей: изменился их смысловой контекст и содержание (разведение понятий «семья» и «брак»; переосмысление гендерной роли, ревизия значимости родственных отношений); неравномерность преобразований аксиоструктуры, обусловленная возрастными и поселенческими факторами (более интенсивные изменения структуры брачно-семейных ценностных ориентаций населения мегаполисов и крупных городов, нового постсоветского поколения в целом).

С целью оценки значимости таких традиционных ценностей, как семья, брак, дети, нами были проведены:

- сочинение «Моя будущая семья» – в старших классах общеобразовательных школ, в профессиональных лицеях, колледжах (всего для анализа отобрано 188 сочинений);

- глубинное интервью с состоящими в браке (с числом информантов в 78 человек в возрастной группе 30-45 лет);

- ценностное тестирование (всего протестировано 164 человека, из них 72 – мужчины и 92 – женщины) студентов вузов по методике А. Лакейна [9]. (Впервые из казанских социологов данная методика была апробирована Г.Р. Хамзиной) [10];

- эссе «Мои представления о семье и браке» на старших курсах вуза (проанализировано 176 студенческих работ);

- анкетный опрос по случайной выборке (выборочную совокупность составило 1120 человек, отобранных с соблюдением таких признаков, как пол, возраст, семейный статус, вид занятости, место проживания).

В сочинениях учащихся общеобразовательных школ, профессионального лицея, колледжа просматривается налет присущего этому возрасту пафоса, романтизма возвышенной любви, максимализма:

«Семья создается для того, чтобы было о ком заботиться, ради кого жить» (учащийся школы, 16 лет).

«Семья – это жена, муж и дети. Семья нужна для того, чтобы быть счастливыми!» (студентка колледжа, 18 лет).

«Семья – это очаг любви, тепла и преданности!» (студентка колледжа, 18 лет).

Суждения студентов вуза более рациональны и сдержанны, но и в них подчеркивается роль семьи как ценности для каждого человека:

«Семья является необходимым элементом современного несовершенного общества, где многие ценности отсутствуют. Семья – это первая ступень развития детей, это крепость, очаг, где должны быть взаимопонимание, уважение личности» (студентка, 21 год).

«Семья – это смысл жизни. Для меня семья – это два любящих человека, которые стремятся к общим целям, воспитывают своих детей. И это – самое ценное в жизни!» (студентка, 21 год).

Значимость ответственности, обязательств в сохранении семейного благополучия высока в старших возрастах, хотя для 30-45-летних любовь и уважение супругов друг к другу остается главным условием семейного счастья:

Мужчина, 35 лет, женат, двое детей: *«Без семьи невозможно существование здорового общества. С вступлением в брак человек возлагает на себя ряд обязательств: перед супругом, перед детьми, перед обществом».*

Мужчина, 45 лет, женат, двое детей: *«Женился я исключительно по любви, хотел прожить всю жизнь с единственной и неповторимой женщиной... Отношения в нашей в семье сейчас построенны на взаимопонимании».*

Женщина, 35 лет, замужем, один ребенок: *«Любовь – не вечный спутник жизни. С годами голос любви слабеет, на ее место вступает "во владения свои" уважение, терпимость к недостаткам другого, ответственность за судьбу детей. Мы с моим мужем поддерживаем друг друга во всем. Наличие семьи помогает нашей карьере – у нас одинаковое образование, одинаковые взгляды на жизнь».*

Женщина, 44 года, замужем, один ребенок: *«В моем понимании, семья – это жена, муж и дети, а основной функцией семьи является поддержка всех ее членов в любых жизненных ситуациях. Жизненный успех для меня, прежде всего, – это благополучие в моей семейной жизни, домашний уют и тепло».*

По данным интервью, и в подростковом, и в старшем возрастах семья воспринимается и как «бегство от одиночества», но в зрелом и «послезрелом» возрастах одиночество связано с уходом в себя, в свое прошлое «вследствие утрат и разочарований», а в подростковом возрасте, скорее всего, – с «возвращением к себе» вследствие первого негативного опыта «непонятности» окружающими, робости и неуверенности в себе в процессе «поиска самого себя».

Использование методики А. Лакейна позволило нам определить структуру ценностных ориентаций студенческой молодежи. Студентам предлагалось выполнить задание в следующей последователь-

ности: 1) записать любое количество желаний/намерений («только что пришедших в голову», даже заведомо невыполнимых); 2) сгруппировать свои желания/намерения по степени значимости как *самые важные, важные, не очень важные*; 3) сформулировать свой *главный жизненный проект*; 4) разделить свои планы на ближайшие три года.

В числе «любого количества желаний/намерений (на уровне подсознания)» у мужчин на первых позициях значатся: «любить и быть любимым», «купить машину», «приобрести/иметь собственное жилье»; далее следуют: «родить ребенка», «создать семью»; у женщин – «путешествовать», «окончить вуз», «родить ребенка», «благополучие близких» и лишь затем – «создать семью». Выявлены следующие парадоксальные феномены: мужчины более ориентированы на «любовь», а женщины – «на путешествия»; мужчины – на «покупку машины», а женщины – «на покупку вещей»; для женщин «родить ребенка» важнее, чем «создать семью»; женщины не меньше, чем мужчины, хотели бы иметь собственное жилье, а «окончить вуз» для них значимее, чем для мужчин, что можно интерпретировать как устремленность женщин на самореализацию. «Семья», «работа», «дети» значатся в числе главных жизненных ценностей.

Создать семью в ближайшие три года планируют 77 % студентов, а 66 % хотели бы родить ребенка в ближайшие три года. Причем желающих создать семью среди мужчин на 16 % меньше, чем женщин, а родить детей – соответственно на 46 % меньше. Для большинства мужчин (82 %) главным жизненным проектом на ближайшие три года является нахождение хорошей работы. Массовый опрос жителей городов и сельских населенных пунктов Республики Татарстан показал, что наиболее важными для респондентов являются такие ценности, как *хорошее здоровье* (83,8 %), *счастливая семья* (79,5 %), *здоровье близких* (77,1 %) и *материальный достаток* (71,4 %). В качестве менее важных опрошенные отметили *хорошие жилищные условия* (46 %), *интересную работу* (35,6 %), *личную безопасность* (24,1 %); *признание заслуг окружающими* (8,3 %) и демократия не отнесены к числу важнейших ценностей опрошенных (соответственно 8,3 и 2,4 %).

По данным нашей апробации, информантами ценности «семья», «дети» все же несколько дифференцируются в сторону инструменталистского подхода к детям («дети – это радость», «ради детей стоит жить», «они являются смыслом жизни», «ребенок является источником энергии, вдохновения», «дети нужны для укрепления брака, душевного равновесия и для продолжения рода», «счастливая полноценная семья немыслима без детей», «дети – не помеха карьере, просто нужно правильно устроить быт»).

Подавляющее большинство интервьюируемых вполне лояльно относятся к незарегистрированному

браку, считая его «своего рода испытательным сроком», «хорошей проверкой чувств», «самой первой фазой семейных отношений». Однако респонденты, имеющие определенный семейный опыт, подчеркивают, что «гражданским браком можно пожить на первых порах, год-два, а потом все же необходимо оформить отношения юридически, так как появляются дети»; «главный недостаток гражданского брака – это незащищенность прав детей, поэтому брак должен быть обязательно зарегистрирован».

Противники гражданского брака пренебрежительно называют его «безответственным сожительством».

Относясь вполне терпимо к гражданскому браку, представители старших возрастов считают более оптимальным для ребенка официальный брак его родителей.

Анализ сочинений и эссе показал, что подавляющая часть учащихся и студентов (76 %), хотя и положительно настроена по отношению к гражданскому браку, но отдает предпочтение все же зарегистрированному браку. Каждый третий автор сочинения или эссе, помимо юридического оформления брака, считает для себя необходимым религиозное освящение брака, причем чаще всего данное намерение обусловлено желанием верующих родителей.

Лишь незначительное число информантов указало, что в настоящее время они сами живут в гражданском браке (14 из 188 студентов). По нашему мнению, «непопулярность» гражданского брака среди информантов связана, прежде всего, с сохранившимися просемейными традициями, а также с тем, что студенческая молодежь часто не имеет возможности вести совместное хозяйство (только единицы имеют собственное жилье и финансовые возможности для обеспечения семейной жизни).

Фактически в незарегистрированном браке состоят 12 % опрошенных. Вопреки нашим предположениям, распространенность гражданских браков напрямую не зависит от поселенческого фактора (чем больше населенный пункт, тем больше процент проживающих в гражданском браке). Наиболее распространены незарегистрированные формы брачных отношений в крупных промышленных городах: Набережных Челнах (практически каждый пятый семейный союз не зарегистрирован), Нижнекамске (три из двадцати браков) и «стареющем» малом городе Елабуге (четыре из двадцати пяти брачных союзов). Выше среднего процент живущих в гражданском браке зарегистрирован в старом «околопригородном» малом городе Зеленодольске (14 %). Ниже среднего анализируемые показатели в сельской местности (8 %) и столичном городе Казани (9 %). Оценка незарегистрированной формы брачных отношений зависит от возрастного, этнического и религиозного факторов, но в целом толерантное отношение общества к гражданскому браку

можно считать уже утвердившимся – это прослеживается и по данным нашего исследования, и по результатам других социологических исследований. Возрастание толерантности провинциального населения к нерегистрированной брачности и соответственно – к внебрачной рождаемости – проявление углубляющегося процесса изменения российского общества, становления его «другим».

Наиболее предпочтительный возраст вступления в первый брак, по мнению интервьюированных учащихся и студентов, – в интервале от 21 года до 30 лет. Подавляющее большинство женщин стремятся выйти замуж до 30 лет, а каждый десятый мужчина предполагает жениться после 30 лет; более половины (58 %) женщин планируют создать семью в возрасте от 21 до 24 лет, тогда как 60 % мужчин предпочтительным возрастом вступления в брак считают 25-29 лет – гендер-фактор достаточно влиятелен в этом отношении

Мотивация более позднего возраста создания семьи у мужчин связана с необходимостью получения профессионального образования, наличием собственных доходов и жилья:

«Женюсь, когда получу образование, найду хорошую работу, буду зарабатывать достаточно хорошо, чтобы купить квартиру и содержать семью».

«Прежде чем вступить в брак, нужно создать материальный фундамент для более-менее комфортной жизни».

«Семью лучше завести, когда человек полностью самостоятелен, получил образование, занял устойчивое место в обществе, имеет постоянное место работы и он в состоянии обеспечить более одного человека».

Отсутствие романтизма в мотивации вступления в брак нами тоже соотносится с происходящими изменениями в российском обществе в сторону прагматизации семейно-брачной морали.

Информанты находят целесообразным/желательным для себя следующее соотношение возрастов брачного партнера: более половины женщин хотели бы иметь супруга старше себя, а трое из пяти мужчин предпочитают в качестве будущей жены женщину моложе себя; каждая третья женщина и каждый третий мужчина – одного с ними возраста; для остальных возраст будущего супруга неважен, главное – *«чтобы любили друг друга».*

Полученные результаты в определенной степени отражают происходящие изменения в семейно-брачных отношениях в российском обществе: 1) очень низка численность опрошенных, безразлично оценивающих возрастной фактор в выборе супружеского партнера, что отнюдь не в пользу романтизации создания семьи, когда главным мотивом вступления в брак является любовь, которая безотносительна к возрасту, материальному достатку и другим формам расчета; 2) высокий удельный вес опрошенных жен-

щин, предпочитающих супруга старше себя, может быть опосредованным проявлением прагматизма; 3) то, что подавляющее большинство мужчин предпочитает выбирать жену моложе себя, логически вытекает из их намерений отложить женитьбу на более поздний срок (до достижения ими 25-29 лет), когда их ровесницы либо уже замужем, либо, по их понятиям, «староваты» для вступления в первый брак и рождения ребенка, а также из институционализации практик выбора мужчинами брачного партнера из числа женщин значительно их моложе.

Для информантов при выборе будущего партнера важны: ум (для 74 %), спокойный характер (60 %) и красота (59 %), но не обязательны наличие высшего образования (28 %), материальный достаток семьи родителей (26 %) и возможность помощи со стороны последних (17 %).

В обобщенном виде суждения информантов представим следующим образом:

– семью следует создавать тогда, когда есть стабильная материальная база, а обращение к родителям за деньгами есть проявление пассивности и инфантильности;

– приемлема не материальная, а моральная помощь (совет, уход за маленькими детьми);

– материальную помощь родителей можно принимать на начальных этапах семейной жизни или в непредвиденных сложных жизненных ситуациях;

– помощь деньгами от родителей можно принимать, но только в качестве долга, который следуют обязательно отдавать.

Таким образом, полученные эмпирические данные служат определенной иллюстрацией происходящих существенных изменениях в структуре семейно-брачных ценностей молодежи.

Литература:

1. Харчев А.Г. Социология семья: проблемы становления науки. – М.: ЦСП, 2003. – 342 с.
2. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. – Пер. с нем. М.М. Беляева. – М.: Весь мир, 2003. – 415 с.
3. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – Пер. с фр. Н.А. Шматко. – СПб.: Ин-т экспериментальной социологии, 1998. – 160 с.

4. Бауман З. Индивидуализированное общество. – Вступ. ст., пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2002. – 390 с.
5. Дубин Б. Массовая религиозная культура в России (тенденции и итоги 1990-х годов) // Вестник общественного мнения. – 2004. – № 3. – С. 35
6. Лакейн А. Искусство успевать / Пер. с англ. – М.: Агентство «ФАИР», 1996. – 88 с.
7. Хамзина Г.Р. Ценностная мотивация этнического конфликта. – Казань: Карпол, 1999. – 98 с.

Marriage, Family and Children in the System of Values of the Population

L. Murtazina

Branch of the Kazan (Volga Region) Federal University to Naberezhnye Chelny

The paper deals with changes in the structure of family and marriage values of Russian society. The author present data of the quantitative and qualitative sociological analysis conducted in cities and higher education establishments of the Republic of Tatarstan.

Key words: social values, marriage, family, children in the system of social values, criteria of choice of future marriage partner.

